

восстановления сил, поглощаемых трудом, является вне рабочее время. (Отметим, что восстановление сил осуществляется и в процессе самого труда и путём перемены труда.) В соответствующей деятельности во вне рабочее время происходит биологическая и физиологическая регенерация сил (сон, принятие пищи, личная гигиена). Восстановительный процесс в этой области характеризуется: во-1х, объективной необходимостью, во-2х, непосредственной реализацией, не допускающей сколь-нибудь продолжительного откладывания, в 3-х, невозможностью взаимозаменяемости, какой-то компенсации (сон нельзя заменить питанием, еду сном не заменишь), в 4-х, биологической природой процесса.»[12]

Юристы, как и некоторые политики, совершенно игнорируют эту непреложность жизнедеятельности людей. В этом смысле они не дооценивают значимость жилища как необходимости для человека. Только социологический подход ставит жилище на его место. В качестве необходимого жизненного средства. Как в качестве воспроизводства его рабочей силы, так и в качестве неотъемлемой части качества жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Германцы. Иллюстрированная мировая история. М. 1999. – С.
2. Рабинович М. Г., Латышева Г. П. Из жизни древней Москвы. М. 1961. – С. 122.
3. Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала. М. 1988. – С. 58-107.
4. Древняя Русь. Город, замок, село. Археология СССР. М. 1985. – С. 154.
5. Генин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург: 1995. – С. 21.
6. Уездные столицы. Екатеринбург: 2002. – С. 25.
7. Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М. 1988. – С. 113.
8. Рабинович М. Г. Указ. соч. – С.98-102.
9. Российские столицы. Москва и Санкт-Петербург: Энциклопедия для детей. М. 2002 – С. 310-311.
10. Там же. – С. 86.
11. Лыкин С. М. Интрига жилища. Екатеринбург: 2006.
12. Орлов Г. П. Свободное время как социологическая категория. Свердловск. 1973. – С. 38.

Озорнина Ю.П., г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Эффективность считается неперенным атрибутом деятельности управленческой системы. Как изменения в системе управления, так и создание теоретических моделей этих изменений, осуществляются с целью повышения эффективности. На государственном уровне особую роль играет оценка социальной эффективности, поскольку государственное управление проявляется на всех уровнях функционирования системы: от отдельной организации - до муниципального сообщества, от муниципального уровня - до регионального, от регионального - до социальной системы и ее политической организации - государства. На каждом из уровней эффективность измеряется общим и специальными критериями, характеризующими соотношение целей, затрат и результатов.

Целостность государства и единство общества — результат эффективного государственного управления, основа обеспечения их безопасности и условие достижения благосостояния народа, поэтому одним из наиболее значимых критериев эффективности системы государственного управления служит полнота реализаций функций. В то же время экономическая, политическая и социальная стабильность общества является одним из главных факторов, определяющих эффективность государственного управления. При отсутствии таковой государственным органам приходится затрачивать максимум усилий и ресурсов. В числе постоянно действующих факторов стабильности экономические, работающие на поддержание достаточного уровня благосостояния народа; соци-

ально-оптимальное равновесие различных групп интересов; идеологические и социально-психологические, ориентирующие поведение членов общества на ценности и нормы существующей системы.

Следовательно, государственная система управления, механизмы экономического и социального регулирования более или менее адекватно реагируют на проявляющиеся запросы и ожидания граждан и способствуют их удовлетворению тогда, когда органы государственной власти эффективно выполняют государственные функции, создавая при этом стабильную ситуацию в обществе.

В социологической науке понятие «социальная эффективность» до сих пор не определено с достаточной четкостью. Так, Бестужев-Лада И.В. приводит распространенную в 80-х годах прошлого века в отечественной социологии точку зрения, согласно которой главным критерием социальной эффективности является степень решения назревших социальных проблем при минимальных сроках и материальных затратах, хотя и считает такой подход весьма дискуссионным[1]. Вполне согласен с этим утверждением и Атаманчук Г.В., полагая, что «определить результат управления (т.е. управленческой деятельности) и оценить приносимый им эффект весьма сложно. Нужны известные критерии, на основании которых можно было бы измерить объективность управления... Это тем более необходимо, поскольку в обществе, среди людей весьма распространенными являются субъективистские («вкусные») подходы к государственно-управленческим явлениям» [2]

Социальную эффективность измеряют двумя группами критериев:

1. Критерии общей социальной эффективности государственного управления отражают то, насколько политика органов государственной власти соответствует потребностям и интересам населения. На их основе можно определить самое главное: связанность государственного управления и общества и подготовленность первого к обеспечению динамики и гармоничности последнего[3] Критерии общей социальной эффективности государственного управления отождествляют с внешней эффективностью государственного управления.

2. Критерии специальной социальной эффективности государственного управления, раскрывающие организацию и функционирование собственно управляющих подсистем государства, призваны отразить рациональность организационного построения подсистем, обоснованность распределения в них функций, каналов движения информации и технических средств, целесообразность используемых форм и методов деятельности, подготовленность государственных служащих, многое другое. Критерии специальной социальной эффективности также называют внутренней эффективностью государственного управления.

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что социальная эффективность не во всех случаях поддается количественным и статистическим измерениям, для ее оценки требуются качественные методы. Поэтому здесь целесообразно применить социологические исследования, в которых объектом будет выступать социальная эффективность.

В связи с тем, что понятие эффективности всегда, так или иначе, связано с понятием конкретной цели, соответствующего конкретного результата и реализацией, а в сфере социального управления существует множество разнонаправленных целей, которые часто нужно достичь одновременно или достижение одной цели невозможно без достижения другой, четко обозначается проблема ранжирования целей государственного управления по важности их достижения. Кроме того, при определении эффективности важно учитывать, что заинтересованные лица зачастую настаивают на приоритете достижения

лоббируемых ими целей, соотносимых, прежде всего, с их интересами, которые вполне согласуются с понятием эффективности, но противоречат целям других групп людей.

Социологические исследования помогут в определении соответствия дерева целей органов государственной власти потребностям и запросам общества, что исключит лоббирование интересов узкой группы людей. При этом основной задачей выступает представить оценку государственного управления разными группами респондентов: гражданами страны, предпринимателями, иностранными инвесторами, гражданским обществом в целом.

Оценка внешней эффективности государственного управления, таким образом, должна отчасти основываться на результатах социологических опросов и анкетирования населения. Главное преимущество данных методов - большое число респондентов, на которых непосредственно распространяются результаты решений, принятых органами государственной власти.

Проводимые исследования помогут определить степень удовлетворенности населения государственным управлением, а значит, смогут показать, насколько эффективна деятельность органов государственной власти по отношению к обществу, насколько качество государственного управления соответствует мировым стандартам.

Система оценки эффективности государственного управления имеет практическое значение, поскольку позволяет:

1. оценить произошедшие изменения по мере реализации мероприятий намеченных органами государственной власти.
2. Выявить «узкие места» и наметить программу действий по их устранению.
3. Определить лучшую практику, организовать ее распространение и обмен лучшим опытом.
4. Ввести систему сравнений, а значит, элемент соревновательности в сфере организации исполнительной власти и ее отдельных институтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бестужев-Лала И.В. Предвидение оптимальных нормативных ситуаций // Социологические исследования. 1987. № 2. С. 35
2. Аманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. Изд. 2-е, дополн. – М.: Омега-Л. 2004. С. 480.
3. Управление организацией: Энциклопедический словарь. М., 2001.

Примак Т.К., г. Москва

ДОГОВОР КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ

В науке существуют достаточно разнообразные определения и классификации общественных институтов, понятие которых воспринято социологией, философией, экономикой, политологией, культурологией и другими дисциплинами из юридической науки, где еще со времен римского права эта категория рассматривалась как совокупность норм, регулирующих определенные однородные отношения. Однако сегодня в столь узком значении она используется достаточно редко не только в юриспруденции, но и за ее пределами. При этом нельзя не отметить, что институциональные теории испытывают определенные трудности. Так, обобщая лишь некоторые из известных концепций можно сказать, что в юридических науках институт выступает как идея дела, предприятия (М. Ориу); единство идей и людей (Ж. Ренар); является предприятием на службе организующей его идеи (Ю. Бюрдо); определенный юридический порядок (С. Романо), продукт человеческой деятельности, нуждающийся в постоянном обновлении (Р. Иеринг). В экономических теориях он трактуется как то, что является распространенным образом мыслей (Т. Веблен), как группа общественных обычаев (У. Гамельтон); есть то, что оп-